

УДК 343.812(476)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ТЮРЬМАМИ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX в.**

С. Н. Чайкин

соискатель

Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX в. системы управления тюрьмами. Определяются закономерности ее развития, общие для белорусских земель и Российской империи в целом – становление в XIX в. местного управления тюрьмами, процесс централизации управления местами лишения свободы за счет учреждения в системе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления, а на белорусских землях – губернских тюремных инспекций. Оценивается значение в развитии системы управления тюрьмами на белорусских землях тюремной реформы 1879 г.

Ключевые слова: Российская империя, смотритель тюремного замка, тюремный надзиратель, губернский тюремный инспектор, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление, губернская тюремная инспекция.

Введение

Процесс становления системы управления местами лишения свободы Российской империи как одной из важнейших составляющих государственного карательного аппарата был исследован в работах российских ученых дореволюционного периода (Н.Ф. Лучинского, В.Н. Никитина, С.В. Познышева), советских ученых (М.Н. Гернет и Р.С. Мулукаев) и современных российских и белорусских ученых (А.П. Печникова, И.В. Упоро-

ва, В.А. Шелкопляс). Однако специальных исследований, посвященных развитию системы управления местами лишения свободы на белорусских землях, до настоящего времени не проводилось. Вместе с тем уже к началу XX в. на белорусских землях была создана система управления местами лишения свободы, которая в связи с ее эффективностью была использована при организации деятельности как уголовно-исполнительной системы советского периода, так и отечественной пенитенциарной системы в настоящее время. Для оценки влияния, оказанного во второй половине XIX – начале XX в., на социально-политическое развитие белорусских земель пенитенциарной системой, необходимо изучить формирование на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX в. системы управления местами лишения свободы и значение для указанного процесса тюремной реформы 1879 г.

Основная часть

На протяжении XIX в. в Российской империи вместе с развитием уголовно-исполнительного законодательства формировалась система управления местами лишения свободы, которая на белорусских землях состояла в основном из тюрем, называемых в правовых актах тюремными замками. Во второй половине XIX в. к высшим органам управления тюремной системой относились император, Государственный совет и Сенат, которые разрабатывали, принимали и утверждали основные распоряжения, касающиеся деятельности тюрем. Центральным органом управления тюрьмами являлся Департамент исполнительной полиции, ставший с 1819 г. структурным подразделением Министерства внутренних дел. Кроме управления тюрьмами, на Департамент было возложено множество других функций: комплектование по-

лицейских служб, контроль за исполнением судебных приговоров, надзор за проведением следствия по уголовным делам, осуществление рекрутских наборов, в связи с чем систематический контроль за деятельностью мест лишения свободы Департамент не осуществлял.

На местном уровне управление тюрьмами являлось функцией губернаторов, а также возглавляемых ими губернских правлений. В соответствии с «Общим наказом гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г., установившим подчинение губернаторов министру внутренних дел и фактически придавшим им статус чиновников МВД, губернаторы были обязаны исполнять распоряжения правительства по вопросам содержания осужденных в местах лишения свободы. Губернаторы имели право проводить внезапные ревизии мест лишения свободы, назначать на должности и увольнять со службы смотрителей тюремных замков, а также привлекать к ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей представителей тюремной администрации (подвергать их замечаниям и выговорам, осуществлять удержания из жалования, перемещать их на нижестоящие должности, отстранять от должности и подвергать аресту на срок до семи дней). Для поощрения деятельности смотрителей тюремных замков губернаторам предоставлялось право представлять их к наградам [1, с. 1469]. Однако кроме управления тюрьмами губернаторы исполняли обязанности управления, контроля и надзора всеми направлениями деятельности губернии, в связи с чем управление тюремными замками осуществлялось ими, как правило, формально. В 1870-х гг. в связи с переполнением тюрем Российской империи губернаторы зачастую категорически заявляли администрации МВД, что они не смогут поддерживать порядок в ме-

стах заключения, если в их распоряжение не будут командированы чиновники для заведывания тюрьмами [2, с. 287]. Отсутствие у губернаторов возможности осуществлять надлежащее управление местами лишения свободы явилось причиной издания в XIX в. нормативных актов, в соответствии с которыми управление тюрьмами осуществлялось также губернскими прокурорами, приказами общественного призрения, попечительными о тюрьмах обществами, городской полицией, жандармскими штаб-офицерами и уездными исправниками [3, с. 38]. Подчинение тюрем различным органам и ведомствам затрудняло как выработку единых для всех тюрем управленческих решений, так и исполнение их тюремной администрацией. Как отмечал в 1879 г. витебский губернатор, «степень участия всех этих органов в надзоре за местами лишения свободы точно не обозначена, и потому между ними происходят пререкания, ставящие в затруднение тюремную администрацию и подрывающие ее авторитет» [4, с. 5].

Непосредственным начальником тюрьмы являлся смотритель тюремного замка. В соответствии с «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. смотритель определялся как «полный хозяин тюремного замка и блюститель в оном внутреннего порядка» [5, с. 12]. В подчинении смотрителя тюремного замка находились тюремные надзиратели, которым смотритель распределял должностные обязанности, принимал в их отношении меры поощрений и налагал на них взыскания. На практике в связи со множеством возложенных на него обязанностей и отсутствием заместителей осуществлять управленческую деятельность смотритель тюремного замка на должном уровне не мог. Учрежденные в соответствии с «Инструкцией» от 1852 г. должности помощников смотрителей, в связи с

нехваткой средств на выплату им жалования, на белорусских землях до последней четверти XIX в. укомплектованы так и не были. В 1877 г. смотритель Минского тюремного замка обращался к минскому губернатору с просьбой ввести в штат тюрьмы должность помощника смотрителя, поскольку при наличии в тюрьме более 900 арестантов и необходимостью контроля за пересылкой более 8 000 осужденных в год, должным образом исполнять свои обязанности он не мог. Однако из-за отсутствия средств эта должность введена так и не была [6, с. 2]. К 1887 г. в Российской империи было укомплектовано всего 66 должностей помощников смотрителей [7, с. 353].

Не реализовались управленческие функции смотрителя и в связи с тем, что до конца 1880-х гг., кроме подчинявшихся ему тюремных надзирателей, надзор за осужденными в тюрьмах осуществлялся военными караулами из местных воинских команд, которые по ведомственной принадлежности относились не к МВД, а к военному ведомству и смотрителю не подчинялись. Для организации эффективного управления личным составом тюрем, 5 мая 1865 г. было утверждено мнение Государственного совета «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями», в соответствии с которым до конца 1870-х гг. в Витебской и Минской губерниях вместо внутренних караульных постов были учреждены должности тюремных надзирателей [8, с. 60]. Однако в Гродненской и Могилевской губерниях, в связи с отсутствием средств на выплату жалования надзирателям, надзор за осужденными продолжал осуществляться военными караулами [9, с. 238]. В итоге, принадлежность тюремной администрации к различным ведомствам, негативно сказывалось на качестве охраны и ослабляло ре-

жим содержания осужденных, а отсутствие управленческих полномочий смотрителя в отношении внутренней стражи способствовало вступлению солдат в сговор с осужденными, передаче им спиртного и орудий для совершения побегов [10, с. 622].

К началу 1870-х гг. реформирование тюремной системы Российской империи стало необходимым и неизбежным процессом, в связи с обострением социально-политической обстановки. В то же время после проведенных реформ полицейской и судебной систем деятельность пенитенциарной системы не соответствовала функционированию государственного карательного аппарата в целом. Причинами отсутствия централизации управления местами лишения свободы и согласованности в деятельности тюрем являлись отсутствие в системе МВД органов, специально предназначенных для управления тюрьмами, а также наличие управленческих полномочий в отношении мест лишения свободы у органов и учреждений, не входящих в структуру управления пенитенциарной системой. Непосредственное управление тюрьмами было неэффективным в связи с отсутствием в штате тюремной администрации заместителей смотрителей тюремных замков и несением службы в тюрьмах военными постами, не подчинявшимися смотрителям тюрем.

27 февраля 1879 г. в составе МВД был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи – Главное тюремное управление (ГТУ), подчиненное 13 декабря 1895 г. Министерству юстиции. Начальник ГТУ назначался указом императора по представлению Министра внутренних дел. Каждый из назначенных за время деятельности ГТУ одиннадцати начальников имел высшее юридическое образование. С 26 октября 1907 г. по 1 января 1909 г. ГТУ возглавлял мин-

ский губернатор П.Г. Курлов [7, с. 402]. Управленческая деятельность ГТУ состояла в осуществлении контроля за деятельностью местных органов управления тюрьмами, инспектировании всех общеуголовных тюрем, статистической работе в области тюремного дела и подготовке в МВД предложений по улучшению деятельности пенитенциарных учреждений. Для повышения эффективности осуществляемых чиновниками ГТУ инспекторских проверок в составе ГТУ в том же году была создана тюремная инспекция и утверждены разработанные ГТУ «Временные правила для первоначального руководства тюремным инспекторам во время командировок». В соответствии с «Правилами» в ходе проверки деятельности тюрем инспектор ГТУ осуществлял сбор сведений о состоянии тюремных зданий и численности содержащихся в них осужденных, о личном составе тюремной администрации, о материально-бытовом обеспечении осужденных и организации тюремных работ.

Для усиления централизации управления тюрьмами 21 марта 1890 г. было утверждено мнение Государственного совета «Об учреждении губернской тюремной инспекции», в соответствии с которым в составе губернских правлений создавались структурные подразделения ГТУ на местах – губернские тюремные отделения, в которых «сосредотачивались все дела по части тюремно-арестантской и пересыльной». Как отмечалось в учредительных документах Минской губернской тюремной инспекции, к делам, подлежащим ее юрисдикции, относились дела «по личному составу инспекции и мест заключения, включая дела по согласованию определения на службу и увольнения со службы, по производству жалования и представлению к наградам, по содержанию арестантов и производимых ими работах, по распоряжению все-

ми ассигнуемыми из Министерства юстиции средствами по тюремной части» [11, с. 3]. Возглавлялось тюремное отделение губернским тюремным инспектором, при котором состояли помощник и особый секретарь. О высоком правовом статусе губернского тюремного инспектора свидетельствует его членство в Общем присутствии губернского правления, в работе которого инспектор участвовал при рассмотрении вопросов о деятельности тюрем, а также присвоение ему прав и обязанности вице-губернатора «по тюремно-арестантской части». Назначались губернские тюремные инспекторы Главным тюремным управлением из числа работников ГТУ, судебного ведомства и прокуратуры без согласования с губернаторами. Одновременно с определением правового статуса губернских тюремных инспекций, Законом от 21 марта 1890 г. эти учреждения вводились в пяти губерниях Российской империи, в том числе и в Виленской, на территории которой находились Вилейская, Дисненская, Лидская и Ошмянская тюрьмы. По состоянию на 1 января 1913 г. в России действовало уже 56 губернских инспекций [1, с. 473]. В 1908 г. тюремная инспекция была учреждена в Гродненской губернии. 17 января 1911 г. императором был утвержден приказ о создании тюремной инспекции в Витебской губернии, в том же году была учреждена тюремная инспекция по Могилевской губернии, а 3 декабря 1912 г. был утвержден состав тюремной инспекции по Минской губернии [12, с. 1].

Высокий правовой статус губернских тюремных инспекторов был подтвержден и на местном уровне. При вступлении их в должности местными губернскими правлениями было определено, что «все сношения губернатора по тюремным делам должны исходить исключительно со скрепой губернской тюремной инспекции» [11,

с. 3]. О значении в системе управления местами лишения свободы тюремных инспекций свидетельствует выделение ГТУ для их деятельности значительных денежных средств. В 1913 г., признав необходимым учредить в штате Минской губернской тюремной инспекции сверхштатные должности делопроизводителя, его помощника и писцов, ГТУ дополнительно выделило для выплаты им годового жалования 3 600 рублей (299-2-15710, с. 3). Для оплаты помещения, нанимаемого Минской тюремной инспекцией у купца Рубинштейна, на год было выделено еще 1 000 рублей (229-2-15964, с. 169). В 1911 г. по ходатайству Витебской губернской тюремной инспекции дополнительно к трем имевшимся в инспекции должностям были введены должность секретного делопроизводителя, шесть должностей канцелярских чиновников и две должности машинисток, а для выплаты им годового жалования было выделено 2 664 рубля (2637-1-49, с. 12).

Основными функциями тюремных инспекторов являлись: контроль за деятельностью мест лишения свободы, сбор сведений об их деятельности для обобщения и последующей выработки ГТУ управленческих решений, разработка проектов законодательных актов, осуществление руководства тюремной администрацией в части исполнения управленческих решений ГТУ. В ходе проверки деятельности тюрем губернские тюремные инспекторы имели право контроля всего тюремного делопроизводства (казенных книг, денежной и кассовой отчетности, описей наличия тюремного имущества, жалоб осужденных и заявлений сотрудников тюрьмы). Инспекторам предоставлялось право свободного допуска во все части тюрьмы и беспрепятственного общения с осужденными [11, с. 3]. За ненадлежащее исполнение представителями тюремной администрации своих

обязанностей инспектор имел право объявлять им, устно или письменно, замечания и выговоры без внесения в их послужной список. Общее управление тюрьмами на местном уровне по-прежнему входило в обязанности губернатора. Однако в условиях осуществления губернатором управленческой деятельности, в основном не имеющей отношения к деятельности тюрем, тюремный инспектор, наделенный широкими управленческими полномочиями и наличием статуса советника губернатора, фактически становился во главе местного управления тюрьмами.

Непосредственное управление тюрьмами после тюремной реформы продолжалось осуществляться смотрителями тюремных замков, с 1887 г. именовавшимися начальниками тюрем. Однако в полной мере, как и до реформы, осуществлять управление тюремной администрацией начальники тюрем не могли, так как надзор за осужденными наряду с тюремными надзирателями по-прежнему обеспечивался постами внутренней стражи. Для решения этой проблемы 9 февраля 1882 г. было утверждено мнение Государственного совета "Об усилении средств надзора в губернских тюремных замках", в соответствии с которым в 51 губернском тюремном замке учреждались 107 должностей старших надзирателей и 892 должности младших надзирателей с выделением из государственного казначейства на выплату им жалования 186 240 рублей. Численность надзирателей в тюремных замках определялась ГТУ из расчета один надзиратель на 20 арестантов [13, с. 36]. Старшие надзиратели контролировали несение службы младшими надзирателями, непосредственно наблюдающими за осужденными, а также исполняли хозяйственные обязанности продовольственных ключников, ключников по цейхгаузу либо заведующих рабо-

тами. По мере укомплектования должностей надзирателей до конца 1880-х гг. были упразднены военные караулы в Гродненской и Могилевской губерниях. Для укомплектования должностей надзирателей в уездных тюрьмах 25 ноября 1885 г. было утверждено мнение Государственного совета “О замене внутренних караульных постов в местах заключения вольнонаемными надзирателями”, в соответствии с которым для учреждения в уездных тюрьмах должностей тюремных надзирателей казначейством сверх ежегодно определяемых сумм было выделено 78 840 рублей. В результате общая численность тюремных надзирателей увеличилась с 4 478 человек в 1879 г. до 5 684 человек в 1886 г., а число осужденных, приходящихся на одного надзирателя, уменьшилось с 21 до 14 человек [13, с. 44].

В продолжение государственной политики по осуществлению централизации тюремного управления 15 июня 1887 г. было утверждено мнение Государственного совета “Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи”, в соответствии с которым для более эффективного управления в штат управления тюрьмами наряду с должностями начальников тюрем вводились должности помощников начальников, а в тюрьмах с отдельным содержанием женщин – должности смотрительниц женских отделений. Указанные должности предписывалось укомплектовать до 1 марта 1888 г., а в Гродненской и Минской губерниях – немедленно. Законом впервые определялись их общая численность, в количестве 250 человек, а также сумма подлежащего выплате им жалования, составлявшая 130 400 рублей. Штатная численность помощников начальника тюрем в пределах каждой губернии определялась губернатором. В губернских тюрьмах начальни-

ку тюрьмы по штату полагалось до пяти помощников (заведующий арестантскими работами, заведующий надзором, руководитель тюремной канцелярией, заведующий тюремным хозяйством). Однако в тюрьмах Российской империи зачастую утверждалась только одна должность заместителя, которой для эффективного управления было недостаточно. В 1903 г. начальник Гродненской тюрьмы обратился с просьбой к гродненскому губернатору о введении в штат тюрьмы должности второго помощника, которая удовлетворена так и не была в связи с нехваткой средств на выплату ему денежного содержания [9, с. 160]. С начала XX в. в связи с увеличением финансирования на содержание тюремной администрации увеличивалась и численность помощников начальников тюрем. В соответствии с Законом от 9 мая 1911 г. “Об установлении нового расписания должностей и окладов содержания начальников и помощников начальников тюрем” штатная численность помощников начальника тюрем составила 344 человека, или три помощника на одного начальника тюрьмы. [14, с. 8]. Соответственно, увеличилась численность тюремной администрации и на белорусских землях. В 1913 г. в Минской и Гродненских тюрьмах в штате тюремной администрации состояло три помощника начальника тюрьмы, в Могилевской и Витебской тюрьмах – по два помощника [15, с. 11]. Также должности помощников начальников тюрем, по одному помощнику на тюрьму, были укомплектованы в Вилейской и Ошмянской тюрьмах Виленской губернии, Струнской тюрьме Витебской губернии, Брестской тюрьме Гродненской губернии, а также Гомельской и Оршанской тюрьмах Могилевской губернии [16, с. 820].

Начальники тюрьмы и его помощники осуществляли управление тюремной администрацией, к которой,

в соответствии с Законом от 15 июня 1887 г., относились священники, дьяконы, псаломщики, врачи и фельдшера, а также тюремные надзиратели. Все они назначались на должности и увольнялись со службы начальником тюрьмы, а во время прохождения службы «находились в его полном подчинении». Осуществляя управленческие функции в отношении тюремной администрации, начальник тюрьмы за служебные проступки мог налагать на служащих замечания и выговоры, осуществлять удержания из жалования, перемещать их на нижестоящие должности, отстранять от должности и подвергать аресту на срок до семи дней. Для более эффективного управления тюремными надзирателями законом от 15 июня 1887 г. в тюрьмах для надзора за осужденными в женских отделениях вводились должности старших и младших надзирательниц. В том же году ГТУ определило численность надзирателей в тюремных замках из расчета один надзиратель на 10 арестантов [14, с. 18]. С начала XX в. в связи с увеличением ассигнований на содержание тюремной стражи численность надзирателей продолжала возрастать. В 1905 г. штатная численность тюремных надзирателей составляла 10 702 человека, в 1910 г. – 16 150 человек, а в 1912 г. составила 16 999 человек [18, с. 15]. Увеличилось количество тюремных надзирателей и на белорусских землях. В тюрьмах Минской губернии по состоянию на 1 января 1888 г. их насчитывалось 33 человека, в том числе в Минском тюремном замке – 12 человек, а на 1 января 1913 г. – 136 человек, в том числе в Минской тюрьме – 28 человек, из которых 3 должности были укомплектованы старшими надзирателями. В результате численность осужденных, приходящихся на одного надзирателя в тюрьмах Минской губернии, уменьшилась с 38 человек в 1879 г. до 12 человек в 1913 г. и приблизилась к

установленной норме, в то время как в среднем по Российской империи на одного надзирателя приходилось 11 арестантов [18, с. 50]. В количестве, достаточном для надлежащей охраны тюрем, были укомплектованы должности надзирателей и в Витебской губернии. В 1912 г. в шести тюрьмах, расположенных на белорусских землях Витебской губернии, несли службу 90 надзирателей, при этом на одного надзирателя приходилось 10 арестантов. В Витебской тюрьме служили 29 надзирателей и надзирательниц, из них – двое старших [15, с. 11]. Увеличилась численность надзирателей и в Гродненской тюрьме, которая в 1913 г. составляла 35 человек, в результате чего один надзиратель приходился на 10 арестантов [9, с. 244]. В итоге достаточное количество надзирателей в тюрьмах на белорусских землях в начале XX в. позволяло своевременно выполнять тюремной страже управленческие решения администрации тюрем.

Заключение

Таким образом, во второй половине XIX в. одновременно с формированием системы мест лишения свободы на белорусских землях происходило становление системы тюремного управления. К последней четверти XIX в. управление местами лишения свободы не обеспечивало должного функционирования карательного аппарата Российской империи в связи с отсутствием в системе МВД органов, специально предназначенных для управления тюрьмами и контроля за их деятельностью, и наличием управленческих полномочий у органов и учреждений, не входящих в структуру управления пенитенциарной системой. Непосредственное управление тюрьмами было неэффективным в связи с отсутствием у начальников тюрем заместителей

и продолжением несения службы в тюрьмах военными караульными постами. Несовершенство управления пенитенциарной системы, проявившейся одновременно с обострением социально-политической обстановки в Российской империи, обусловило проведение с 1879 г. до начала XX в. тюремной реформы, началом которой стало учреждение в составе МВД центрального органа управления местами лишения свободы – Главного тюремного управления. На белорусских землях реформирование тюремного управления началось в 1911 г. с учреждения в составе губернских правлений структурных подразделений ГТУ – губернских тюремных инспекций. Также в ходе тюремной реформы в тюрьмах на белорусских землях до конца XIX в. были окончательно упразднены военные караулы и укомплектованы должности как помощников начальников тюрем, так и тюремных надзирателей в количестве, необходимом для эффективной управленческой деятельности тюремной администрации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Познышев, С. В.** Тюремное управление / С. В. Познышев // Тюремный вестник. – 1914. – № 6. – С. 1468–1505.
2. Об учреждении тюремных инспекций // Тюремный вестник. – 1909. – № 2. – С. 286–287.
3. **Гернет, М. Н.** История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – Москва : Госюриздат, 1961. – Т. 2. – 582 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36019.
5. НИАБ. – Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2.
6. НИАБ. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 399.
7. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования // Тюремный вестник. – 1914. – № 2. – С. 300–402.
8. НИАБ. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 417.
9. **Лисицын, В. М.** За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно : ГОУПП “Гродненская типография”, 2003. – 352 с.
10. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 332.
11. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 15710.
12. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 49.
13. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1890. – 115 с.
14. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюремный вестник. – 1913. – № 4. – С. 8–27.
15. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 35.
16. Личный состав служащих по тюремному ведомству за 1911 г. // Тюремный вестник. – 1911. – № 6. – С. 818–840.
17. Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. // Тюремный вестник. – 1914. – № 6. – С. 1–18.
18. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 15964.

Поступила в редакцию 02.11.2018 г.
Контакты + 375 44 709-15-39
(Чайкин Сергей Николаевич)

Chaikin, S. THE DEVELOPMENT OF PRISON ADMINISTRATION SYSTEM IN THE BELARUSIAN LANDS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Based on the study of archival data the formation of prison administration system in the Belarusian lands in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries is examined. The pattern of its development, common both for the Belarusian lands and the Russian Empire, the establishment of the local prison administration, and the process of the centralization of the prison administration by the General Directorate of the Corps of Prison and in the Belarusian lands by County prison inspections, are determined. The importance of the Prison Reform of 1879 for the development of prison administration system in the Belarusian lands is appreciated.

Keywords: Russian Empire, warden of prison castle, prison guard, county prison inspector, the Prison Reform of 1879, the General Directorate of the Corps of Prison, County prison inspection.